

Ли Ван очень хотел войти, но не хотел снова быть закованным в наручники, поэтому, подумав, решил, что завтра, найдя телефон, можно будет связаться, и это не будет слишком поздно.

На следующий день телефон нашелся в кармане рюкзака Большоголового. Зарядив его, Ли Ван увидел несколько сообщений от Цзи Сяояня, которые мгновенно выскочили на экран. Он тут же открыл их, и сердце сжалось.

Ли Ван срочно позвонил Цзи Сяояню, чтобы узнать всю ситуацию, но тот, отработав ночную смену, спал, и их временные рамки разошлись.

Ли Ван оказался в этом мире на пять лет раньше Цзи Сяояня, поэтому он лучше понимал его опасности. Не сумев связаться с Цзи Сяоянем, Ли Ван был взволнован и не мог усидеть на месте. После нескольких внутренних колебаний он ворвался в Отряд уголовного розыска.

Чэнь Синьюй, получив звонок от охранника о том, что кто-то устроил скандал, подумал, кто же осмелился на такое, но, выйдя, увидел Ли Вана.

Кто такой Чэнь Синьюй? Не нужно было гадать, чтобы понять, что Ли Ван пришел искать кого-то. Он обнял Ли Вана за плечи и сказал охраннику, который пристально наблюдал за ними:

— Это мой друг, он не собирается устраивать беспорядки.

Сказав это, он повел Ли Вана в маленький деревенский ресторан напротив полицейского участка.

Ли Ван сейчас не был настроен на еду, но не мог отказать учителю Цзи Сяояня, поэтому с недовольным видом сел. Чэнь Синьюй посмотрел на него и улыбнулся:

— Сяоянь вчера дежурил ночью, сейчас наверняка спит в общежитии. Давайте сначала поедим, потом я попрошу его соседа позвать его.

Ли Ван на самом деле очень хотел, чтобы Чэнь Синьюй сейчас же позвал Цзи Сяояня, но подумал, что в полицейском участке ничего не случится, поэтому кивнул в знак согласия.

Чэнь Синьюй заказал пять блюд и суп, за столом он активно рассказывал Ли Вану о каждом из них. Его чрезмерная приветливость заставляла Ли Вана чувствовать себя неловко.

Однако это чувство длилось всего несколько минут, и вскоре Чэнь Синьюй перешел в атаку.

Сначала он осторожно расспросил Ли Вана о его семье и работе, затем намекнул, что знает о нем все. После этого он сделал глоток чая и с полунастороженным, полунасмешливым видом ждал реакции Ли Вана.

Старый следователь был действительно старым следователем, его манера задавать вопросы была настолько искусной, что, если бы Ли Ван не был уверен в себе, он бы давно провалился.

Оба были непробиваемы, они словно играли в пинг-понг, обмениваясь словами. Потом Чэнь Синьюй вышел ответить на звонок, и Ли Ван, глядя на его спину, вдруг вспомнил о чем-то.

Чэнь Синьюй задал много вопросов, но ни один из них не касался Хуан Вэйчуаня, который выдавал себя за него. По логике, если за день встретишь двух людей с одинаковой внешностью, то непременно задумаешься об их отношениях, верно?

Так почему же Чэнь Синьюй не спросил? Ему не интересно или он уже что-то знает?

Пока он размышлял об этом, Чэнь Синьюй вернулся, он улыбнулся Ли Вану и спросил:

— Ты, кажется, очень близок с Сяоянем, но почему я ни разу не слышал от него твоего имени?

Ли Ван ответил той же улыбкой:

— Он и своим родителям обо мне не рассказывал.

— О? — сказал Чэнь Синьюй. — Похоже, он тебя не особо жалуется.

Ли Ван пожал плечами:

— Не беспокойтесь, в этом мире нет никого, кого бы он жаловал больше, чем меня.

— Правда? — Чэнь Синьюй слегка наклонился вперед и сказал Ли Вану. — Тогда давай проверим?

Ли Ван поднял подбородок:

— Что проверим?

— Самого Сяояня, — сказал Чэнь Синьюй, поднимая бровь. — Давай одновременно отправим ему сообщения и посмотрим, кому он ответит первым. Играем?

Ли Ван рассмеялся:

— Что ж, давай, но заранее предупреждаю, ты не должен отправлять ему что-то связанное с делом.

Чэнь Синьюй, чьи мысли были угаданы, кивнул:

— Без проблем.

В этот момент Цзи Сяоянь, спавший на кровати, внезапно вздрогнул. Он резко открыл глаза и, увидев потолок общежития, вздохнул с облегчением.

Он взял телефон, лежащий рядом с подушкой, и увидел на экране уведомления о пропущенных звонках и сообщениях.

Увидев десяток пропущенных звонков от Ли Вана, он даже не подумал открыть WeChat, а сразу же позвонил ему.

На том конце было шумно, Цзи Сяоянь спросил, где он, и Ли Ван ответил:

— В маленьком деревенском ресторанчике напротив твоего участка.

Услышав это, Цзи Сяоянь тут же вскочил:

— Ты пришел ко мне?

— Мм, — голос Ли Вана заставил Цзи Сяояня почувствовать зуд в ушах. — Я скучал по тебе.

Цзи Сяоянь хмыкнул в ответ:

— Я тоже по тебе скучал!

Он крикнул это так громко, что, закончив, заметил коллегу, играющего на телефоне на соседней кровати. Коллега повернулся и улыбнулся ему странной улыбкой. Цзи Сяоянь смутился, быстро надел обувь и выбежал из комнаты.

Ли Ван, повесив трубку, посмотрел на Чэнь Синьюя с легким вызовом. Чэнь Синьюй не обратил на это внимания, но в душе уже ругал Цзи Сяояня, который забыл о своем учителе ради друга.

Цзи Сяоянь прибежал быстро, едва переступив порог ресторанчика, он сразу же нашел Ли Вана. Подбежав, он сел рядом с ним, и только тогда заметил, что напротив сидит еще один человек.

— Учитель, что ты здесь делаешь?

— А я не могу здесь поесть? — Чэнь Синьюй посмотрел на ученика с недовольством. — Это что, ваш семейный ресторан?

Цзи Сяоянь уловил недовольство в голосе учителя, он посмотрел на Ли Вана, глазами спрашивая, почему они вместе едят. Ли Ван сделал жест, чтобы он успокоился, и подал ему кусочек говядины.

Цзи Сяоянь с удовольствием съел мягкий и ароматный кусок мяса, немного пожевал и сказал:

— Не так вкусно, как у тебя.

— Тогда вечером приходи ко мне, я приготовлю тебе.

— Хорошо!

Их поведение, словно никого вокруг не было, заставило Чэнь Синьюя почувствовать себя лишним. Он тоже положил кусок говядины в рот, но обжег язык.

Из-за присутствия Чэнь Синьюя Ли Ван и Цзи Сяоянь за столом не совершали никаких лишних действий. Они только подавали друг другу еду и говорили очень тихо. Чэнь Синьюй время от времени смотрел на них, чувствуя себя третьим лишним.

Он быстро доел свою порцию, встал и попрощался.

Как только он ушел, Цзи Сяоянь пересел на его место, чтобы сидеть напротив Ли Вана. Ли Ван почистил несколько креветок и положил их в тарелку Цзи Сяояня, но заметил, что тот странно смотрит на блюда на столе.

Ли Ван позвал его и спросил, что случилось.

Цзи Сяоянь выглядел так, будто ему было трудно говорить:

— Эээ, давай потом обсудим.

Ли Ван нахмурился, он хотел выяснить, но боялся, что дело касается сюжета мира, поэтому сдержался.

После еды они сразу же отправились домой к Ли Вану. Вернувшись, Цзи Сяоянь плюхнулся на диван и громко закричал:

— Аaaa!

Ли Ван, который пил воду, чуть не поперхнулся от неожиданности. Он подошел, погладил подбородок Цзи Сяояня и спросил:

— Что случилось? Проблемы с делом?

Цзи Сяоянь покачал головой:

— Нет.

— Тогда что? — Ли Ван взял лицо Цзи Сяояня в руки, заставляя его смотреть на себя. — Если сейчас не скажешь, то потом не говори.

Мягкая угроза была самой опасной. Цзи Сяоянь сглотнул и сказал:

— Пейджер выдал мне сюжет во время еды.

Ли Ван удивился:

— Ты же говорил, что в этом мире только дела, без сюжета?

— Я думал, что сюжета нет, — Цзи Сяоянь избегал взгляда Ли Вана. — Но на световом экране пейджера появилось сообщение, что я и мой учитель — пара.

Ли Ван замер, он неуверенно спросил:

— Ты имеешь в виду, что у тебя и Чэнь Синьюя есть любовная линия?

Цзи Сяоянь кивнул.

— Не может быть, — Ли Ван уверенно возразил. — В сюжете, который дал мне пейджер, этого нет.

— Потому что мы оба не главные герои, — Цзи Сяоянь опустил голову, его голос был подавлен. — В этом мире у меня даже нет полного имени, как сюжет может рассказать тебе о моих чувствах?

Ли Ван на мгновение потерял дар речи. Он посмотрел на макушку Цзи Сяояня и сел рядом с ним на диван.

После этого они оба молчали, вокруг слышались только тихие звуки бытовой техники, пока в небе не раздался гром, и Цзи Сяоянь внезапно бросился на Ли Вана, повалив его на диван.

Изначально начальник сказал, что выхожу на работу в апреле, но внезапно уведомил, что нужно быть 20-го. Это застало меня врасплох, все запасы исчерпаны, поэтому завтра, возможно, будет задержка или выходной. Не волнуйтесь, я постараюсь накопить черновики. Люблю вас.

<http://bllate.org/book/16766/1563723>